

УДК 37.016:78

Заволокина М.В.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО УРОКА МУЗЫКИ

Ключевые слова: творческая активность, музыкальное образование, сотворчество, духовное содержание, культура, сопровождение, профессиональный уровень.

© Заволокина М.В., 2009

Начало XXI в. – это время огромных изменений в жизни нашего общества. Наряду с тем, что страны мира постиг мировой финансовый кризис, в нашей стране явно прослеживается курс на демократические преобразования общества. Изменения коснулись всех областей культуры нашего государства, в том числе и образования: появились новые программы, учебники, новые подходы в вопросах образования и воспитания детей. Как отмечает доктор педагогических наук В.И. Мареев, «за последние годы многие педагогические институты повысили свой статус до университетов, на порядок возросло в них количество докторов и кандидатов наук, были открыты новые кафедры, существенно усилилась интеграция науки и педагогического образования, возникли новые научные школы» [3, с. 13]. Государство даже в условиях кризиса относит образование к приоритетным направлениям. Не снижая финансирования бюджетных статей, повышая стипендии молодым ученым и зарплаты учителям, оно стремится поддержать наметившуюся тенденцию преобразования нашей духовности.

В современной педагогике ребенок с его внутренними переживаниями, мечтами, с его незащищенностью перед социумом вышел на первый план в учебно-воспитательном процессе. Изменилось отношение к нему. Диалог, сотворчество, разработка совместных проектов стали основными формами работы с детьми.

Тем не менее за последние десять лет выпускники школ не стали добрее и сердечнее. В них, зачастую в еще большей форме, чем раньше, доминирует эгоизм, стремление сделать себе карьеру за счет других, стать богатыми, не выбирая средств для этого. Они явно отличаются большей долей

прагматизма по сравнению даже с теми, кто окончил школу 20 лет назад. Выпускники стали образованнее, крепощеннее, они легко пользуются новейшими техническими достижениями, общаясь по Интернету с любой точкой мира, но они не стали гуманнее. Главная угроза человеческого развития так и продолжает висеть над нами, как выжидающий своего часа карающий меч: материальные – научные ценности развиваются гораздо быстрее, чем духовные. И с каждым годом эта разница становится все ощутимее. Доктор педагогических наук Т.И. Власова указывает: «В России, также как и в других странах мира, наблюдается гуманитарный кризис, проявляющийся в сокращении духовного содержания и увеличении доли технократического обустройства социального пространства бытия» [1, с. 69].

Как же так получается, что, с одной стороны, государство прилагает немалые усилия для того, чтобы вырастить человека новой формации: духовно богатого, открытого для общения, физически крепкого, а с другой стороны, мы видим по выпускникам наших школ, что эти усилия не дают пока намеченного результата? Существует несколько причин этого.

Основная из них состоит в том, что в самом образовании идеи появились новые, а формы работы остались старыми. Многие учителя продолжают преподавать «по старинке», начитывая детям материал монотонным голосом, а ученикам это неинтересно.

Занижают порог нравственности нашей молодежи и средства массовой информации. Вольно или невольно, но ежедневно на телевидении транслируются фильмы с элементами насилия (включите телевизор, и вы увидите, что кроме каналов «Культура» и «Юмор» везде идут боевики, детективы с обя-

зательным «мордобоем»). Огромной проблемой остается коррумпированность современного общества. Наш ребенок уже с детского сада знаком со словом «взятка», ведь проблемы устройства в детский сад родители зачастую обсуждают при самом ребенке. Дальше – больше. На этапе завершения обучения ребенка в школе родители даже очень добросовестных учеников вынуждены оказывать определенные услуги директорам школ и руководителям райОО при получении их ребенком золотой или серебряной медали. И конечно, основным, хотя и не заключительным аккордом является поступление выпускника школы в вуз. Здесь без «подстраховки» поступить в престижное учебное заведение могут только счастливицы. Конечно, не может не волновать моральный облик подрастающего поколения, уже с первых лет своей жизни столкнувшегося с тем, что очень часто взрослые идут в обход действующего законодательства.

Как же в таких условиях «разбудить в человеке – человека»?

Прежде всего, необходимо любить ребенка. При сопровождении (а не назидании) маленького человека в период его взросления необходимо учитывать следующие моменты: дети моментально чувствуют любую ложь, а значит, преподаватель не имеет права их обманывать ни в чем; учитель должен быть добрым, требовательным и грамотным; слова «индивидуальный подход к ребенку при единстве требований» должны быть прочувствованы и осмыслены преподавателем; учителям и воспитателям необходимо стимулировать и направлять творческую активность ребенка.

Над развитием творческой активности учащихся необходимо работать во время всего учебного процесса, но

особенно ярко она способна проявиться на предметах эстетического цикла (музыка, изобразительное искусство, мировая художественная культура) и на уроках технологии. Но готова ли современная школа к этому? Рассмотрим данную проблему на примере урока музыки.

То, что «Музыка» уже давно стала той школьной дисциплиной, на которой учащиеся мечтают «отдохнуть», уже ни для кого не является секретом. Такое отношение к предмету возникло не сегодня, а держится уже на протяжении нескольких последних десятилетий. Но кто в этом виноват? Вспоминую случай, когда я работала завучем в одной из ростовских школ: проходя во время урока по коридору, я услышала в одном из классов жуткий шум и, будучи уверенной, что в классе нет учителя, зашла туда и остолбенела...

Учащиеся одного из восьмых классов школы, соединив между собой парты последнего ряда и водрузив на них пирожки и кока-колу, принесенные из школьной столовой, периодически наливали жидкость в одноразовые стаканы и, «чокаясь», весело разговаривали. В это время преподаватель, сидевшая к ним боком за пианино, с проникновением играла «Лунную сонату» Бетховена. Взгляд ее был устремлен в окно, и она явно находилась «наедине» с музыкой. В женщину периодически «плевали» из трубочек, сделанных из шариковых ручек, но это не мешало ей «музичировать». Она молча снимала с себя жеванные бумажки и продолжала играть, явно находясь в каком-то ей одном известном измерении. Через минуту, когда в классе воцарилась полная тишина, она заметила, что что-то мешает обычному ритму прохождения урока, и, повернувшись ко мне, спросила: «А, это Вы? А я думаю, что это так тихо стало».

Это, естественно, единичный случай в моей практике, но он был. И именно он поставил передо мной вопрос: как сделать так, чтобы на уроке музыки детям было интересно?

Конечно, все школы разные, и наверняка найдутся такие, в которых этот предмет преподается на очень высоком уровне, а значит, и отношение к нему будет соответствующее, но общая тенденция остается.

Низкий профессиональный уровень некоторых учителей музыки, их нежелание работать творчески, отсутствие соответствующей материальной базы – это очевидные причины, порождающие пренебрежительное отношение к данной дисциплине учащихся. Но страшнее, когда такое отношение у руководителей школ. Тогда даже у самого большого профессионала и энтузиаста опустятся руки. Из-за пренебрежительного отношения руководителей к данному предмету уроки музыки или вообще не проводятся (особенно в провинциальных, сельских школах), или их проводят библиотекари, учителя начальных классов. В некоторых школах, несмотря на многочисленные проверки, до сих пор отсутствуют специализированные классы для занятий музыкой, нет музыкальных инструментов или они находятся в таком плачевном состоянии, что скорее годятся под жилье для мышей, чем для извлечения звуков. Наличием в кабинетах звукозаписывающей или звуковоспроизводящей аппаратуры могут похвастаться, наверное, только гимназии или широкоизвестные школы.

Не помню, когда последний раз учителя музыки собирались на какие-либо семинары или совещания по обмену опытом. Во всяком случае, меня как педагога-музыканта интернатного учреждения за последние четыре года туда никто не приглашал, да и других

тоже. Вот и приходится учителям-музыкантам «вариться в собственном котле», занимаясь самообразованием и самобичеванием.

Дети видят все. И отношение взрослых к тому или иному вопросу они видят тем более. Поэтому прежде всего для успешных занятий музыкой педагогу необходимо заручиться поддержкой администрации школы, а администрации школы хорошо подумывать – кого она принимает на работу, чтобы вновь принятый преподаватель не оказался очередным.

Существующие учебники музыки вряд ли могут устраивать современных педагогов. Качественный уровень знаний детей в различных школах настолько разнится, что было бы хорошо иметь несколько программ:

1. Для учащихся, у которых уровень знаний по музыке приближается к знаниям учащихся детских музыкальных школ (для гимназий, для школ с высоким качественным уровнем обучения).

2. Для детей, находящихся на полном государственном социальном обеспечении (школы-интернаты), где дети находятся в течение всего дня (в этом случае факультативные и кружковые занятия могли бы стать логическим продолжением школьной программы с обязательным индивидуальным обучением ребенка игре на одном из музыкальных инструментов, даже если это интернат спортивного профиля).

3. Для обычных общеобразовательных школ.

Прежде чем учителю идти на урок, необходимо учитывать много факторов: это и социальная среда, в которой возвращаются дети, и уровень их индивидуальной культуры, и их способности, и тот багаж знаний, который уже накоплен у них за прошлые годы обучения. Если учащихся одного

класса сразу можно вовлечь в занятия со слушанием произведений классической музыки и они, уходя с урока, будут благодарить вас за услышанное, то учащихся другого к пониманию классической музыки нужно приобщать только постепенно, шаг за шагом (иначе она их «отпугнет»), через первоначальное включение в уроки лишь небольших отрывков из произведений музыкальных классиков, делая основной акцент на слушании современных музыкальных произведений. И только приучив ребят внимательно слушать музыкальный материал, можно незаметно влиять на их вкусы, не «насаждая» свои, а предлагая их сначала «в плюс» к понравившемуся им современному музыкальному материалу, а затем все больше усиливая долю прослушивания мировых и отечественных музыкальных шедевров, приучая ребят понимать и правильно воспринимать все лучшее, чем богато музыкальное искусство. При этом современный музыкальный материал в любом случае должен отвечать требованиям красоты и правдивости.

В качестве примера могу привести следующий случай. Меня попросили проводить уроки музыки в школе-интернате, где до этого за три месяца успело смениться три преподавателя. После ухода последнего уроков музыки долгое время не проводилось вообще. Когда я встретила с детьми на занятиях первый раз, то поняла, что если попрошу их на этом же уроке начать разучивать какое-то вокальное произведение из программы, то никакой другой реакции, кроме смеха, это у них не вызовет. Дети были «закомплексованы», стеснялись друг друга и собственного голоса. Тогда я спросила у них: «А какую музыку вы любите слушать?» Учащиеся привели много примеров. Среди них была песня солдата,

воевавшего в Чечне. Эта песня была записана на сотовых телефонах у всего класса. Никаких музыкальных достоинств у нее не было, и текст не отличался особенной рифмой, она скорее напоминала обычную дворовую песню, какую подростки часто исполняют под гитару, но в ней чувствовалась доброта, искренность, ностальгия, огромная тоска по матери. Мы разучили эту песню. Пели ее все.

После этого первого опыта в свой вокальный репертуар мы стали брать другие произведения, которые ребятам уже предлагала я, но при этом за ними всегда оставался выбор. Из двух-трех мною предложенных песен они выбирали одну наиболее понравившуюся. Сейчас учащиеся этого класса уже с удовольствием исполняют романсы композиторов-классиков, вокальные произведения современных композиторов.

Учебная программа по музыке (при всех ее достоинствах) тоже вызывает ряд вопросов. Ни в одном учебнике по музыке вы не найдете описания творческого и жизненного пути композитора (пусть даже в «сжатом», т.е. доступном даже слабоуспевающим ученикам виде). Если в 1–5-х классах такой материал давать еще рано, то учащимся 6–8-х классов он вполне доступен.

Думаю, невозможно изучать музыкальное произведение, не погрузив учащихся в атмосферу эпохи, не раскрыв перед ними основные вехи биографии композитора и его творческое наследие.

Я проводила эксперимент с учащимися 5–8-х классов на предмет их восприятия всемирно известных музыкальных произведений. Мы слушали 1-ю часть Второго концерта С.В. Рахманинова. Первый раз учащиеся слушали музыку концерта без всякого

пояснения, т.е. я ограничилась словами: «С.В. Рахманинов – выдающийся русский композитор-романтик первой половины XX века». Можно сказать, что никакой реакции детей на услышанную музыку не последовало. Эта чарующая музыка, казалось, не трогала их вообще.

Во второй раз мы прослушали 1-ю часть Второго концерта С.В. Рахманинова уже после того, как я рассказала всю биографию великого композитора: где и как он провел свое детство, кем были его родители, в каких консерваториях он учился, когда начал сочинять музыку, что послужило причиной его отъезда за границу, почему С.В. Рахманинов был так популярен в Европе и Америке, как мучила его тоска по Родине, почему он не мог вернуться. Я рассказала детям, как композитор перечислял средства от концертов в годы Великой Отечественной войны в Международный Красный крест для передачи их в СССР, как в год его 70-летия в Москве в Большом зале консерватории проходил концерт в его честь и т.д. Реакция детей была удивительной. Во время прослушивания в классе стояла идеальная тишина, во взгляде учащихся было осмысленное понимание музыки. Казалось, что они не только слышали «звук колоколов» в начале концерта, но и видели эти колокола, что они чувствовали в этот момент то, что когда-то чувствовал композитор, а может быть что-то свое. Главное, что во время второго прослушивания дети «слились» с музыкой, она не прошла мимо них.

Отрывочные сведения о композиторах, какие мы наблюдаем в учебниках, маленькие музыкальные отрывки из различных произведений не дают общего представления ни о самих композиторах, ни об эпохе, в которой это произведение возникло, ни о му-

зыкальных направлениях и школах. Без этих знаний сложно выстроить в сознании учащихся схему: что из чего возникло и куда стремится. Тяжело объяснить, что само время определяет, что было ценного в музыке, а что прошло как «пустой звук»; что настоящее искусство там, где есть правда, доброта, красота; что красота бывает разной и каждый вправе воспринимать ее по-своему. Еще в XIX в. великий педагог С. Танеев указывал на то, что ученика нужно с самого начала ориентировать на осознание закономерностей исторической преемственности музыки.

Не отрываясь от общего направления программы Д.Б. Кабалевского, в своей работе параллельно с учебниками Т.И. Науменко и В.В. Алеева я давно уже пользуюсь учебниками по музыкальной литературе для музыкальных школ авторов М. Шорниковой, В.М. Брянцевой, И. Прохоровой, О.И. Авериновой.

Так, с учащимися 6-го класса, помимо общей темы: «В чем сила музыки», мы изучаем на протяжении всего года тему: «Развитие западноевропейской музыки» – творчество И.С. Баха, Й. Гайдна, В. Моцарта, Л. Бетховена, Ф. Шуберта, Ф. Шопена. С учащимися 7-го класса тему «Содержание и форма в музыке» мы изучаем с опорой на творчество русских композиторов XIX в. Тему 8-го класса «Традиция и современность в музыке» учащиеся проходят, опираясь на курс: «Отечественная музыка XX века. Музыкальные тенденции начала XXI века», где мы изучаем не просто произведения советских, русских композиторов, но и основные музыкальные направления прошлого столетия и начала нынешнего: джаз, рок-н-ролл, рок-опера, панк, рэп, классический музыкальный авангард и др.

При такой подаче материала в системе знаний учащихся выстраивается

определенная логика: они понимают, что откуда произошло и что на что повлияло.

Сама форма урока музыки должна быть в корне изменена. К чему сводится на практике урок музыки в большинстве школ? Учитель пол-урока заставляет детей записывать в тетрадях текст песен для заучивания его дома. Это что – урок русского языка? Особенно когда речь идет об учащихся 2–3-х классов? А если записать в тетрадь текст сразу двух песен, то и урок окончен – делать ничего не надо. Чем такой урок отличается от того, какой мог бы провести учитель физики или химии, окажись он на замещении? Пользы от такого урока никакой – один вред. О музыкантах будут думать как о лодырях и бездельниках, хотя зачастую именно они (в зависимости от образования) посвящают изучению своей профессии гораздо больше лет, чем все остальные учителя. Где на таком уроке прослеживается развитие музыкальных данных ребенка: чувства ритма, музыкальной памяти, внутреннего слуха? Почему нельзя разучить ту же самую песню сразу на уроке (пусть постепенно, в маленьких объемах – по одному куплету), постепенно наращивая музыкальный материал? Если заниматься этим систематически, каждый урок, то уже через полгода накапливается большой объем выученных песен и вам не страшен ни один праздник в стенах школы – вам всегда есть кого представить на суд слушателей.

Современный урок музыки должен делиться на три основные части (это при том, что формы урока могут быть самыми разнообразными – уроки-концерты, уроки-путешествия, уроки-викторины, театрализованные музыкальные уроки).

В первой основной части урока должно происходить изложение мате-

риала, сопровождаемое слушанием музыки, исполняемой на инструменте или воспроизводимой звукоаппаратурой.

Во второй части урока должно быть обязательное разучивание вокальных произведений.

В третьей – задания на развитие творческой активности учащихся.

Если для первой части урока самым необходимым для учителя является его кругозор, необходимый багаж знаний, умение передать материал в доступной, интересной форме, то во второй части очень важны душевные качества педагога. Для многих детей (а особенно «новеньких» – вновь прибывших в класс), не привыкших к вашим требованиям, исполнение вокального музыкального отрывка даже в группе может явиться стрессом. Ребенок будет стесняться собственного голоса. Малейшая бестактность учителя приведет здесь к тому, что вы никогда не добьетесь желаемого результата. Правильнее всего было бы, очевидно, первые две недели не просить таких детей делать непривычные для них вещи, а дать возможность освоиться в коллективе, посмотреть, как это делают другие. Если ребенок и в дальнейшем продолжает стесняться, то просите его не петь, а просто повторить данный отрывок как стихотворение.

Несмотря на то, что предмет «Музыка» долгое время назывался «Пение», (что, конечно, очень ограничивало его возможности), многие преподаватели уделяют мало внимания разучиванию мелодий на уроках, заучиванию текстов, а ведь развитие музыкальных данных учащихся – это одно из основных направлений данной дисциплины.

Из собственной практики вспоминается случай, когда к нам в школу в 6-й класс была переведена девочка из одной из школ г. Батайска. Девочка была из социально запущенной семьи,

поэтому верить ее словам нужно было с настороженностью. Тем не менее уже на первом уроке она, смеясь, при всем классе заявила: «У нас в школе музыки не было ни в четвертом, ни в пятом классе, ни в шестом. И петь я у вас никогда не буду». Я ничего не ответила ей и стала заниматься с учащимися так, как будто у нас в классе не новенькая ученица, а «вольный слушатель», который просто попросил разрешения попроситься на урок. Я не ставила ей плохих оценок, не делала замечаний, но и не игнорировала ее в общении, т.е. «не давила» на нее. Через две недели, ощутив общую атмосферу в классе, где даже отъявленные нарушители школьной дисциплины не стесняются исполнять вокальные отрывки, она запела и в дальнейшем даже солировала в одном из школьных концертов.

Самый интересный этап урока – это творческие задания. Их цель – помочь ребенку поверить в свои силы. Учитель вместе с учеником выявляет – какая деятельность ему особенно нравится, что ему дается легче, а над чем придется особенно потрудиться. Творческие задания могут быть самые различные: это и сочинение стихов на заданную музыкальную тему, посвященных, например, маме перед празднованием Восьмого марта, и сочинение мелодии на заданные литературные строчки, и сочинение мелодии на заданный мелодический рисунок. Вы спросите, как могут сочинять мелодию дети, не знающие нотной грамоты и не имеющие специального музыкального образования? Так же, как сочиняют мелодию барды. Помощь учителя в том, чтобы помочь записать ее на нотный стан. У ребенка не получается сочинять стихи? А вы похвалите его за нескладные две строчки, скажите, что для начала это очень неплохо и со временем у не-

го получится гораздо лучше. Если ребенок не является лучшим в сочинении мелодии, может, у него очень хорошо будет получаться следующее задание: нарисовать сценическую декорацию к детскому музыкальному спектаклю, например к музыкальной сказке «Весна в лесу», которую сочинили сами ребята. Каждый ребенок придумает слова для своего персонажа, а вы на доске соедините все это в единое целое. В результате такого творческого подхода ваша цель будет достигнута: каждый ребенок поверит в то, что он способный, талантливый, и будет вам за это благодарен. Его уверенность в собственных возможностях немедленно отразится в показателях успеваемости по другим предметам. Он будет четче и громче отвечать у доски задания по истории, а стихотворение по литературе читать так, как никогда этого не делал раньше.

Конечно, в наше время, насыщенное научно-техническими преобразованиями, для проведения урока в школе необходимо соответствующее оборудование. Необходимо оно и на уроке музыки. Сейчас много пишут о том, что для повышения интереса детей к урокам музыки было бы неплохо компьютеризировать музыкальные классы. Не соглашусь с этим мнением. Увлечение компьютером принесет скорее больше вреда, чем пользы. Конечно, с помощью компьютерных программ учащийся легко может сочинить мелодию, подобрать для ее исполнения звучание любого инструмента. Но не следует забывать, что ничто не заменит красоты живого звука. Функции компьютера легко может заменить синтезатор, да и задачи нужно ставить перед собой выполнимые. В некоторых сельских и провинциальных школах до сих пор уроки музыки проводят библиотекари, учителя на-

чальных классов, учителя технологии. В одной из наших ростовских школ я еще два года назад наблюдала, как в фойе висели материалы, освещающие личностно ориентированный подход к ребенку, а в кабинете музыки – стенд с материалами XXVI съезда Коммунистической партии, где говорилось о том, что партия направляет большие усилия для того, чтобы граждане стали более духовно богатыми. В этой школе предмет «Музыка» ведет преподаватель русского языка и литературы. Мне рассказали, что у женщины два образования: она и филолог, и музыкант. Мне же было ясно (даже по оформлению кабинета), что она и не филолог, и не музыкант. Объясните, как можно качественно подготовить уроки по таким разным дисциплинам одновременно? Это при условии того, что современный учитель должен постоянно самообразовываться, знакомиться с новой методической литературой, для того чтобы идти в ногу со временем, давать интересный материал своим ученикам.

Чтобы ребенок мог воспроизвести и записать сочиненную им мелодию, конечно, необходимо, чтобы он владел нотной грамотой и навыками игры на музыкальном инструменте. Как добиться этого в условиях современной школы и нужно ли этого добиваться? Обратимся к некоторым фактам из истории музыкального образования нашего государства, позволяющим сделать правильный вывод.

В книге «История русской культуры» под редакцией Татьяны Ямпольской [5, с. 321] мы находим следующие данные: «Вот полный курс начального обучения, существовавший у наших предков до начала XVIII столетия. Он заключал в себе: 1) словесное, т.е. чтение; 2) письмо и 3) пение – и был распространен в совершенном

единообразии по всем сословиям Московского государства. Начиная с грамотного земледельца и восходя к первому боярину и самому царю». Мы видим, что пение входило в число трех основных предметов.

Позже в России, давая дворянское воспитание своим детям, родители приглашали частных учителей для обучения их игре на музыкальном инструменте. Чаще всего этими инструментами были фортепиано или скрипка. Музыку преподавали в училищах, в институтах благородных девиц, в кадетских корпусах. При гимназиях существовали хоры церковной музыки. Так, в Синодальном училище в 1891 г. был создан детский оркестр, а в Нижегородском кадетском корпусе – хор. В 1860 г. была открыта бесплатная музыкальная школа. При Русском музыкальном обществе были открыты музыкальные классы, которые вскоре были реорганизованы в первую в России консерваторию. А.А. Ладвинская в своей книге «70 знаменитых композиторов: судьба и творчество», описывая творческий путь П.И. Чайковского, приводит следующий факт: «В 1850 году семья Чайковских переехала в Петербург, и в возрасте десяти лет его (будущего композитора) отдали учиться в Училище правоведения, готовя к будущей карьере юриста. В стенах училища он продолжал учиться музыке, которую преподавали всем желающим, что соответствовало правилам воспитания того времени» [2, с. 243]. Еще один не менее интересный факт мы находим при изучении биографии выдающегося русского и советского композитора и музыковеда, первого советского музыкального научного деятеля, академика АН СССР А.В. Асафьева: «Музыкальные способности Асафьева заметили преподаватели гимназии: по их ходатайству был приобретен, специально для заня-

тий Асафьева, рояль» [там же, с. 361]. Отнесись в свое время к А.В. Асафьеву педагоги гимназии менее внимательно, и неизвестно, как бы сложилась в дальнейшем его жизнь.

Музыкальное образование в институтах благородных девиц, которые по существу являлись закрытой среднеобразовательной школой, заслуживает особого внимания. В институтский курс обучения входило не только хоровое пение, но и изучение основ теории музыки. Занятия проводились со всеми без исключения детьми в течение всего пребывания в институте. В общей сложности музыкальным занятиям была посвящена одна треть времени от общего учебного процесса. 75% учащихся посещали уроки фортепиано. Для занятий музыкой создавались определенные условия: школы располагали достаточным количеством музыкальных классов и музыкальных инструментов, в основном – роялей. В отдельных институтах насчитывалось свыше 100 таких инструментов. Во всех учебных заведениях имелись нотные библиотеки.

Не менее интересные сведения приводит А.А. Ладвинская о фактах биографии выдающихся композиторов А. Дворжака и Н.В. Лысенко. Они позволяют сделать вывод об интересе к музыкальному образованию в соседних нам государствах. Так, описывая детство выдающегося чешского композитора А. Дворжака, она сообщает: «С шести лет он пошел в сельскую школу, которая состояла всего из одного класса. Зато учитель занимался с ребятами не только грамотой, но и музыкой. Учитель Йозеф Шпиц еще раньше подметил в Антонине музыкальные способности и с особым удовольствием начал учить его нотной грамоте и игре на скрипке. Мальчик научился читать ноты и довольно свободно владел

инструментом» [2, с. 250]. Знакомясь с биографией Н.В. Лысенко, мы узнаем следующее: «После домашнего воспитания Лысенко учился в Киеве – в пансионате Гедуэна, в котором детей готовили к гимназии. Николай делал колоссальные успехи в музыке и, будучи еще в первом классе, написал польку, изданную в Киеве» [там же, с. 256]. Перечисленные факты доказывают, что музыкальному образованию и в России и за рубежом всегда уделялось большое значение.

Из всего вышесказанного видно, что современная школа должна дать возможность учащимся, желающим освоить игру на музыкальном инструменте, возможность сделать это (за счет часов кружковой работы, воспитательских часов). Для этого необходимо, чтобы учитель музыки был не просто «теоретиком», но и сам свободно владел игрой на музыкальном инструменте. Конечно, в силу объективных условий исполнительский уровень учащихся общеобразовательной школы будет отличаться от уровня учащихся музыкальных школ, но так и должно быть. У общеобразовательной школы другие задачи: не начальная профессиональная подготовка музыкантов, а пробуждение интереса к музыке через игру на музыкальном инструменте. Учащиеся, которых этот процесс особенно бы «захватил», могли бы продолжить свое образование уже в музыкальной школе. Такой подход решил бы и сегодняшнюю проблему «недобора» и большого «отсева» учащихся на первых этапах обучения в самих музыкальных школах. Он стал бы «спасательным кругом» для учащихся в сельской местности, где музыкальные школы отсутствуют вовсе. Главное, что при таком подходе в сознании детей закрепился бы стойкий интерес к творчеству, а любовь к музыке, к красоте они пронесли бы через всю свою жизнь.

Большой акцент в современном образовании делается на личности педагога. Очень четкое определение современного учителя музыки дала преподаватель кафедры педагогики РГПУ С.Ю. Самохвалова: «Учитель музыки нового поколения – это комплексный профессионал, специалист достаточно широкого профиля, универсальная личность» [4, с. 31]. В современной школе высокообразованный учитель музыки в силу объективных причин становится одновременно сценаристом, консультантом, т.е. «организатором культурного пространства». Именно вокруг него объединяются не только учителя эстетических дисциплин, но и воспитатели, классные руководители. По словам немецкого педагога Г. Зегле, уроки музыки должны стать тем «затравочным кристаллом», вокруг которого будет концентрироваться вся культурная работа, а это под силу только личности творческой, постоянно ищущей новые формы и реализующей новые идеи.

Целью музыкального образования в школе должно стать не только наполнение ученика знаниями, подобно наполнению сосуда, но главное – открытие в нем таланта и лучших человеческих качеств, которые через многочисленные конкурсы и концерты необходимо развивать и поддерживать. Это под силу только учителю, любящему детей, для которого личностно развивающий подход к ребенку не просто «сухие» слова, а суть современного образования, пропущенная через сердце.

Творчески заинтересованному учителю музыки «тесно» находиться только в поурочных часах. Он – организатор музыкального театра или руководитель музыкального кружка, методист, активный участник всех школьных концертов, вдохновитель и организатор творческих коллективов

учителей, администратор школьных дискотек. Именно через внеурочные школьные мероприятия чаще всего возрастает авторитет учителя музыки. У него появляется возможность популяризации не только современной, но и классической музыки. Популяризация музыки в учебном и внеурочном процессе, в свою очередь, позволяет добиться должного уважения к предмету «Музыка».

Исходя из вышеперечисленных потребностей сегодняшнего дня и отталкиваясь от стратегии модернизации образования, в которой в качестве главного результата рассматривается готовность и способность учителя нести личную ответственность как за собственное благополучие, так и за благополучие общества, основной результат при подготовке будущих преподавателей музыки должен составить не систему знаний, умений, навыков, а набор ключевых компетентностей во всех сферах музыкально-педагогической деятельности: деятельности учителя музыки, методиста, руководителя внеклассной работы, педагога системы дополнительного образования.

Сегодняшняя педагогика интересна тем, что она позволяет иметь многообразие мнений и подходов, находится в постоянном поиске ответов на вопрос: как сделать жизнь ребенка интересной, защищенной, эмоционально насыщенной? Дети – будущее страны, и каким это будущее будет: добрым или «все разрушающим» – зависит от того, какие духовные ценности мы взрастим в каждом ребенке и сумеем ли это сделать.

Литература

1. Власова, Т.И. «Обращение» как универсальный механизм воспитания в контексте религиозного и светского миропонимания / Т.И. Власова // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2008. № 1–2.
2. Ладвинская, А.А. 70 знаменитых композиторов: судьба и творчество. / А.А. Ладвинская. Ростов н/Д: Феникс, 2007.
3. Мареев, В.И. К вопросу о сохранении статуса педагогического образования в Ростовской области / В.И. Мареев // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2008. № 6.
4. Самохвалова, С.Ю. Музыкальное образование: проблемы и перспективы. Образ учителя музыки в современных социокультурных условиях / С.Ю. Самохвалова. Азов: Мирт, 2002.
5. Ямпольская, Т.И. История русской культуры / Т.И. Ямпольская. М.: Эксмо, 2006.